УДК 539.8

-ФИЗИКА

СТРУКТУРА ТОНКИХ ПЛЕНОК С0/Рd С ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОЙ МАГНИТНОЙ АНИЗОТРОПИЕЙ

А.А. Максименко

Институт ядерных проблем Белорусского государственного университета, Минск

STRUCTURE OF Co/Pd THIN FILMS WITH PERPENDICULAR MAGNETIC ANISOTROPY

A.A. Maximenko

Institute for Nuclear Problems of Belarusian State University, Minsk

Исследовано влияние отжига и присутствия буферного слоя Pd на изменение структуры границ раздела и кристаллической структуры многослойных тонких пленок Co/Pd, осажденных методом термического распыления с толщинами слоев Co ($t_{Co} = 0,2-0,4$ нм) и Pd ($t_{Pd} = 0,6-1,0$ нм), при которых ожидается максимальная перпендикулярная магнитная анизотропия.

Ключевые слова: тонкие пленки Co/Pd, перпендикулярная магнитная анизотропия, интерфейсы многослойных тонких пленок, кристаллическая структура тонких плёнок, рентгеновская рефлектометрия, рентгеноструктурный анализ тонких пленок, рентгеноструктурный анализ тонких пленок с наклоном вектора дифракции относительно нормали к поверхности.

We investigate the effects of annealing and presence of the Pd buffer sublayer on the modifications of interfaces and crystal structure of multilayered Co/Pd thin films deposited by the thermal evaporation method and with the thicknesses of Co 0.2-0.4 nm and Pd 0.6-1.0 nm at which one can expect the maximum magnetic anisotropy.

Keywords: Co/Pd thin films, perpendicular magnetic anisotropy, interfaces of multilayered thin films, crystal structure of thin films, X-ray reflectivity, thin films analysis by X-ray diffraction, X-ray diffraction of thin films with inclination of diffraction vector with respect to the surface normal.

Введение

Значения эффективной константы магнитной анизотропии тонких сплошных магнитных пленок могут варьироваться в широком диапазоне значений [1]-[9]. При этом направление оси лёгкого намагничивания в данных пленках может быть направлено как параллельно (плоскостная магнитная анизотропия) так и перпендикулярно (перпендикулярная магнитная анизотропия, ПМА) плоскости пленки. Пленки с ПМА, к числу которых относятся пленки сплавов Fe (Pd, Pt) с упорядоченной структурой L10 и многослойные пленки Co/(Pd, Pt) [1], [6], [10], уже несколько десятилетий остаются в авангарде академических и промышленных исследований, поскольку могут использоваться при проектировании магнитных датчиков, магнитных логических устройств и как материал для создания магнитных носителей информации с высокой плотностью записи [6], [11]-[13].

В целом, анизотропия магнитных материалов может формироваться за счет нескольких вкладов [1], [14], [15], к числу которых относятся магнитокристаллическая анизотропия, анизотропия формы либо деформации (магнитоупругая анизотропия), поверхностная анизотропия Нееля и др.

Полная анизотропия тонких пленок может быть представлена как суперпозиция всех типов

анизотропий. В этом случае магнитная анизотропия может быть феноменологически охарактеризована эффективной константой магнитной анизотропии

$$K_{adab} = K_V + 2K_S / t,$$

где K_V содержит вклады от анизотропии формы, магнитокристаллической и магнито-упругой анизотропии, а K_S интерпретируется как магнитная анизотропия на интерфейсе, определяемая анизотропией Нееля и магнито-упругой анизотропией [2], [3], t – это толщина магнитного слоя.

С точки зрения структурных особенностей ПМА непосредственно в пленках Co/Pd определяется многими факторами. К их числу относится, прежде всего, кристаллическая структура пленок [2], [16], [17], где наибольшие значения ПМА наблюдаются для Co/Pd с предпочтительной ориентацией (111), другими словами текстурой (111). Кроме того, ПМА зависит от толщины слоев Со и Pd [3], [18]-[20], причем ПМА в пленках наблюдается при t_{Co} < 2,0-2,5 нм (для пленок с текстурой (111)). Следует также отметить, что наличие перпендикулярной анизотропии в многослойных системах более чувствительно к изменению толшины кобальта, чем палладия. Так, для случаев поликристаллических пленок, перпендикулярная анизотропия фиксируется для $t_{Pd} < 2,5$ нм с максимум константы одноосной магнитной анизотропии в диапазоне

0,6-1,2 нм, в то время как для поликристаллических пленок ПМА исчезает при t_{Co} > 1,1 нм. В работе [21] было показано, что ПМА для пленок Co/Pd наблюдается и при $t_{Pd} = 6,6$ нм. Фактором, влияющим на магнитоанизотропные свойства пленок, является и количество бислоев Co/Pd, где оптимальное значение лежит между 6-20 бислоями [22]-[24]. Рост количества повторов увеличивает вклад магнитостатической энергии, что приводит к понижению ПМА. На эффективность анизотропии влияют также присутствие буферного слоя, который влияет на кристаллическую структуру пленок Co/Pd [18], [25], [26] и качество границы раздела между слоями [15], [27]-[29], то есть, их шероховатость, а также перемешивание атомов Со и Pd на интерфейсе.

Кристаллическая структура пленок Co/Pd а также структура их интерфейсов определяется способом осаждения тонких пленок и структурой подложек. Поэтому магнитные свойства многослойных пленок Co/Pd с тем же составом, но нанесенных различными методами, могут заметно отличаться.

В данной работе рассматриваются многослойные пленки Co/Pd, синтезированные методом термического осаждения, с толщинами слоев Co ($t_{Co} = 0,2-0,4$ нм) и Pd ($t_{Pd} = 0,6-1,0$ нм) при которых ожидается максимальная перпендикулярная магнитная анизотропия. Систематически исследуется как изменяется кристаллическая структура пленок с увеличением толщин Co и Pd и с ростом степени перемешивания между осажденными слоями в процессе отжига пленок, а также при использовании буферного слоя Pd при их синтезе.

1 Методика эксперимента

Предметом исследования являются многослойные тонкие пленки [CotCo / PdtPd]×15 перед и после их отжига в вакууме при температуре 300° С, а также многослойные тонкие пленки с палладиевым буферным слоем $Pd_{10\text{HM}}$ [CotCo / Pd_{tPd}]×15/ Pd_{2hm} ($t_{Co} = 0,2$ hm; 0,3 hm; 0,4 hm u t_{Pd} = 0,6 нм; 1,0 нм). Пленки осаждались на плоские кремниевые подложки Si (100), покрытые аморфным слоем оксида (SiO₂) толщиной 100 нм. Выбор данного типа подложки позволяет исключить влияние ее кристаллической структуры на структуру пленок. Все исследуемые пленки характеризуется перпендикулярной магнитной анизотропией.

Качество осаждаемых сплошных пленок и их параметры (толщина слоев, плотность, шероховатость) оценивались методом рентгеновской рефлектометрии. Измерения рентгеновской рефлектометрии выполнялись на лабораторном дифрактометре Panalytical X'Pert Pro с использованием рентгеновской лампы с медным анодом ($\lambda_{CuK\alpha} = 0,154$ нм) и работающей при 40 кВ и 30 мА. Оптика падающего пучка состояла из никелевого фильтра, который ограничивал интенсивность излучаемого трубкой ренгеновского излучения и поглощал линию Си K_{β} ($\lambda = 0,139$ нм), щели Соллера (0,04 рад), программируемой щели, которая фиксировала угловой размер пучка до 1/32° и 5 мм маски, которая ограничивала поперечную ширину пучка. Отраженное излучение фокусировалось щелью Соллера (0,04 рад), параллельным пластинчатым коллиматором (0,18 град), приемной щелью (0,4 мм) и фиксировалось пропорциональным счетчиком. Во время измерения образец помещался на стол с регулируемой высотой. Измерения проводились в угловом диапазоне $\omega = 0,2-5,0^{\circ}$ с шагом 0,004° и статистикой 30 сек/шаг.

Состав и последовательность слоев в пленке определялись путем анализа критического угла ω_с и аппроксимации экспериментальных кривых с помощью программного обеспечения X'Pert Reflectivity от PANanalytical. Компьютерный код этого программного обеспечения основывается на оптическом формализме Паррата, а согласованность аппроксимации проводится на основе метода наименьших квадратов. Аппроксимация экспериментальных кривых позволяет определить приближенные значения плотности, толщины и шероховатости осажденных плоских пленок. При аппроксимации начальные значения плотностей для металлов и сплавов принимались равными плотностям для сплошных материалов $(\rho_{Co} = 8,90 \text{ г/см}^3 \text{ и } \rho_{Pd} = 12,02 \text{ г/см}^3)$, начальные значения толщин слоев определялись на основе показаний кварцевых детекторов в процессе напыления пленок, а начальные значения шероховатостей пленок принимались равными 30% от толщины осаждаемых пленок. Также учитывалось, что плоские подложки кремния ($\rho_{Si} = 2,33$ г/см³) покрыты пленкой оксида толщиной 100 нм и $\rho_{SiO2} = 2,64$ г/см³, согласно данным представленными производителем подложек (CrysTec GmbH). Величины плотности осажденных пленок подбирались в диапазоне ±3-4% от начальных значений. Значения толщины и шероховатости подбирались в диапазонах ±20% и ±80% начальных значений, соответственно. Значения плотностей, толщин и шероховатостей аппроксимировались независимо друг от друга. Параметрами аппроксимации были также фон измерения и рассеяние пучка рентгеновского излучения. Плотность кремния не аппроксимировалась.

Рентгеноструктурный анализ (РСА) сплошных пленок, представленный в данной работе, был выполнен с использованием лабораторного дифрактометра Panalytical X'Pert Pro. Измерения проводились в стандартной геометрии θ –2 θ с использованием рентгеновской лампы с медным анодом ($\lambda_{CuK\alpha} = 0,154$ нм), работающей при 40 кВ и 30 мА. Рентгеновский пучок, излучаемый рентгеновской трубкой, фокусировался в параллельный пучок с помощью разрезной щели с

фиксированной высотой в $1/2^{\circ}$, параболическим градуированным зеркалом W/Si с экваториальной дивергенцией менее 0,05°, коллиматора с щелью Соллера (0,04 рад) и маской шириной 5 мм, которая ограничивает ширину пучка. Оптика дифрагированного пучка состояла из приемной щели высотой 8,7 мм, коллиматора с щелью Соллера (0,04 рад), изогнутого графитового монохроматора для удаления вклада от излучения K_{β} и полосового полупроводникового детектора с ограничением регистрации угла 2,122°. Во время измерения образец помещался на стол с регулируемой высотой. Дифрактограммы измерялись с шагом 0,05° и статистикой 10000 сек/шаг.

Для получения информации о микроструктуре кристаллитов с плоскостями решетки (hkl) проведены измерения с наклоном вектора дифракции относительно нормали к поверхности (ψ) [30]. Для измерений РСА- ψ образец монтировали на подставку Эйлера и проводили стандартные измерения θ –2 θ при фиксированном угле ψ . Подставка Эйлера позволяла наклонять образец по линии, соединяющей рентгеновскую трубку и детектор при 2 θ = 0°. Угол ψ в данных измерениях варьировался от 0 до 70°, а размер рентгеновского пучка не превышал 4х4 мм², что обеспечивало незначительную инструментальную потерю интенсивности [31].

2 Структура границ раздела в многослойных тонких пленках Co/Pd

Экспериментальные рентгеновские рефлектограммы исходных пленок $[Co_{tCo} / Pd_{tPd}] \times 15$ и пленок после отжига в вакууме при температуре 300° С, а также пленок $Pd_{10HM} / [Co_{tCo} / Pd_{tPd}] \times 15 / Pd_{2HM}$ ($t_{Co} = 0,2$ нм; 0,3 нм; 0,4 нм и $t_{Pd} = 0,6$ нм; 1,0 нм), показанные на рисунке 2.1, указывают на присутствие типичных осцилляций Киссига, которые свидетельствуют о равномерной толщине пленки.

Следует отметить, что для пленок с фиксированной толщиной t_{Pd} величина измеренного критического угла ω_с уменьшалась с ~0,47° до $\sim 0.45^{\circ}$ с ростом толщины кобальта $t_{\rm Co}$, что обусловлено уменьшением средней плотности пленок. Для пленок после отжига число наблюдаемых осцилляций Киссига увеличивается по сравнению с пленками перед отжигом, что свидетельствует об уменьшении суммарной шероховатости пленки. На рефлектограммах пленок с буферным слоем Pd можно наблюдать большее количество осцилляций Киссига с меньшим периодом их появления по сравнению с рефлектограммами пленок без буферного слоя. Это указывает на большую суммарную толщину исследуемых пленок. Также для пленок с $t_{Co} = 0,4$ нм перед отжигом и с палладиевым буферным слоем

Рисунок 2.1 – Рефлектограммы многослойных пленок [Co_{tCo} / Pd_{0,6нм}]×15, где t_{Co} = 0,2 нм(а) и 0,4 нм (б) перед и после отжига, а также рефлектограммы многослойных пленок Pd_{10нм} / [Co_{tCo} / Pd_{0,6 нм}]×15 / Pd_{2нм} (t_{Co} = 0,2 нм (в), 0,4 нм (г)). Экспериментальные данные представлены точками, результаты аппроксимации – сплошными линиями; кривые симуляции представлены на рисунках с отступом для удобства сравнения. Стрелкой указан пик Брэгга

Problems of Physics, Mathematics and Technics, № 2 (35), 2018

в области ω ≈ 3°-4° можно наблюдать пик Брэгга (на рисунке 2.1 указан стрелкой). Стоит отметить, что пик Брэгга наблюдается также на рефлектограмме пленки Pd_{10нм} / [Co_{0,3нм} / Pd_{1,0нм}]×15 / Рd_{2нм}. Присутствие данного пика на рефлектограммах может свидетельствовать о сохранении периодичности осажденных слоев, однако его низкая интенсивность свидетельствует о сильно размытой границе раздела между слоями палладия и кобальта. Формализм Паррата, который использовался для аппроксимации полученных рефлектограмм, предполагает, что отдельные слои в многослойных системах имеют непрерывные интерфейсы. Однако пик Брэгга можно наблюдать и для многослойных пленок с прерывистыми интерфейсами [32]. В этом случае многослойную структуру можно представить в виде блоков, состоящих из участков материала с показателем преломления n1 (участков пленки, обогащенных кобальтом), встроенных в матрицу другого материала с показателем преломления n₂ (участков пленки, обогащенных палладием). Для пленок с толщиной Со, сравнимой с атомным монослоем (~0,2 нм), вероятно, величина областей, обогащенных кобальтом, очень мала и пик Брэгга не наблюдается, что указывает на отсутствие периодических непрерывных интерфейсов. Появление такой периодичности может предполагаться для пленок с $t_{Co} = 0,4$ нм, для которых наблюдались слабо видимые пики Брэгга. Для

пленок с $t_{Co} = 0,3$ нм можно предполагать промежуточное состояние, когда наличие фиксируемых периодических непрерывных интерфейсов может наблюдаться при незначительных модификациях системы, например, при использовании буферного слоя. Малая интенсивность пиков Брэгга свидетельствует о сильно прерывистой структуре таких периодических интерфесов. Это объясняется значительной диффузией атомов кобальта в слои палладия уже при комнатной температуре и формированию твердого раствора $Co_x Pd_y$ непосредственно в процессе напыления.

Экспериментальные рефлектограммы для пленок перед отжигом, а также для пленок с буферным слоем были аппроксимированы с точки зрения двух возможных композиций пленок (для удобства сравнения экспериментальные кривые и кривые симуляции на рисунке 2.1 представлены с отступом). В первом случае приближенные кривые моделировались для многослойных систем Co/Pd с периодическими слоями Co и Pd (*модель* I), где параметры каждого слоя подбирались независимо друг от друга. Во втором случае обработка проводилась в предположении образования сплавов CoPd (*модель* II), который образуется при полном перемешивании пленок кобальта $t_{\rm Co}$ с соответствующей толщиной палладия $t_{\rm Pd}$.

Рефлектограммы пленок после отжига аппроксимировались по *модели* II.

$t_{C_0} = 0,2$ нм					$t_{\rm Co} = 0,4$ HM				
Модель		ρ, г/см ³	<i>t</i> , нм	<i>R</i> , нм	Модель		ρ, г/см ³	<i>t</i> , нм	<i>R</i> , нм
модель I	Со	8,6±0,1	0,23±0,02	0,6±0,1	undan I	Со	8,5±0,1	0,43±0,03	0,4±0,1
	Pd	11,7±0,1	0,64±0,02	1,0±0,2	мобель 1	Pd	$11,5\pm0,1$	0,65±0,03	0,6±0,1
Суммарная толщина пленки 13,1			13,1		Суммарная толщина пленки			16,2	
модель II	Co ₉ Pd ₂₀	10,8±0,2	13,1±0,2	0,9±0,1	модель II	Co_9Pd_{10}	10,3±0,1	15,8±0,2	0,8±0,1

Таблица 2.1 – Данные о многослойной структуре плоских образцов [Co_{tCo} / Pd_{0,6нм}]×15 (*t*_{Co} = 0,2; 0,4 нм), полученные из анализа данных рентгеновской рефлектометрии сплошных пленок перед и после отжига

Таблица 2.2 – Данные о многослойной структуре сплои	шных пленок Pd _{10нм} / [Co _{tCo} / Pd _{0,6нм}]×15 / Pd _{2нм}
(<i>t</i> _{Co} = 0,2; 0,4 нм), полученные из анализа данных рентгеновс	кой рефлектометрии

				0,4					
Модель		ρ, г/см ³	<i>t</i> , нм	<i>R</i> , нм	Модель		ρ, г/см ³	<i>t</i> , нм	<i>R</i> , нм
модель I	Pd					Pd			
	(буферный	11,8±0,2	$10,8{\pm}0,1$	$0,6{\pm}0,1$		(буферный	12,1±0, 1	9,8±0, 1	$0,6\pm 0,1$
	слой)					слой)			
	Со	8,4±0,2	0,23±0,01	0,5±0,1	undan I	Со	8,6±0, 1	$0,\!47\pm\!\!0,\!01$	$0,6{\pm}0,1$
	Pd	$11,7\pm0,1$	$0,65\pm0,01$	0,4±0,1	мооель 1	Pd	12,1±0, 1	0,67±0,01	$0,2{\pm}0,1$
	Pd					Pd			
	(защитный	$11,8\pm0,1$	$0,9{\pm}0,1$	$1,2\pm0,1$		(защитный	$11,9\pm0, 1$	$1,4{\pm}0,1$	$1,1{\pm}0,1$
	слой)					слой)			
модель II	Pd					Pd			
	(буферный	$11,6\pm0,1$	$10,5\pm0,1$	$2,0\pm 0,5$		(буферный	$11,9\pm0,2$	$10,4\pm0,1$	$1,1\pm0,1$
	слой)				иодаль П	слой)			
	Co ₉ Pd ₂₀	$10,8\pm0,1$	13,5±0,1	$0,7{\pm}0,2$	мооель п	Co_9Pd_{10}	$10,5\pm0,1$	15,9±0,1	$0,9{\pm}0,1$
	Pd					Pd			
	(защитный	$11,6\pm0,1$	$1,0\pm0,2$	$1,3{\pm}0,1$		(защитный	11,6±0,2	2,0±0,1	$1,2\pm0,1$
	слой)					слой)			

Проблемы физики, математики и техники, № 2 (35), 2018

В таблицах 2.1 и 2.2 представлены результаты аппроксимации (плотность, толщина и шероховатость) пленок, рефлектограммы которых показаны на рисунке 2.1. Значения, определенные из модели I, усреднены для 15 повторений и равны средним значениям величин. Полученные в процессе аппроксимации значения плотностей $ρ_{Co} \approx 8.6$ г/см³ и $ρ_{Pd} \approx 11.7$ г/см³ меньше соответствующих значений для сплошных материалов на 3-4%. Это может быть связано с наличием дефектов и микронапряжений в осажденных тонких пленках. Учитывая, что точность измерения толщины слоев в процессе осаждения при помощи кварцевых детекторов составляет порядка 5%, толщины осажденных слоев согласуются с номинальными значениями. Как видно из таблицы для пленок перед отжигом и с буферным слоем, средняя шероховатость слоев кобальта, определенная по *модели* I, превышает их среднюю толщину. Это подтверждает предположение о существенном перемешивании слоев кобальта и палладия на интерфейсах уже на стадии осаждения [28] и формирование прерывистых интерфейсов. Аппроксимирующие кривые на основе *модели* II лучше воспроизводят экспериментальные данные для пленок без буферного слоя перед и после отжига, а также для пленок с буферным слоем. Однако, ни одна из используемых моделей не аппроксимирует идеально экспериментальные рефлектограммы для пленок с t_{Co} = 0,4 нм. Использование модели I показывает положения пика Брэгга, соответствующее тем, которые наблюдаются на экспериментальных рефлектограммах, однако в этом случае модельная кривая значительно отличается от экспериментальной при углах ω выше 1,5°. Модель II не воспроизводит слабо видимые пики Брэгга, однако отображает экспериментальные рефлектограммы лучше, чем модель І. Таким образом, осажденные многослойные слои можно рассматривать как твердый раствор Co_xPd_y.

3 Кристаллическая структура многослойных тонких пленок Co/Pd

На дифрактограммах исследуемых пленок после отжига наблюдаются дифракционные линии при углах $2\theta \approx 40,5-41,5^{\circ}$ и дифракционные линии меньшей интенсивности при углах $2\theta \approx 47,3-48,3^{\circ}$ (рисунок 3.1). Указанные линии отражения соответствуют дифракционным линиям (111) и (200) твердого раствора Co_xPd_y, имеющего ГЦК структуру. Стехиометрия твердого раствора определяется толщиной слоев кобальта и палладия. Меньшие значения соотношений интенсивностей пиков $A_{(002)} / A_{(111)} < 0,14$ для пленок, по сравнению с объемным материалом (A₍₀₀₂₎ / A₍₁₁₁₎ ≈ 0,3 [33], [34]), свидетельствуют о преимущественной ориентации роста в направлении [111] (присутствие текстуры) для кристаллитов твердого раствора Co_xPd_y.

Для пленок перед отжигом линии отражения при углах 20 ≈ 40,5–41,5° и 20 ≈ 47,3–48,3° могут соответствовать кристаллографическим плоскостям (111) и (200) твердого раствора Со"Рd, с соответствующей стехиометрией, что указывает на существенное перемешивание слоев кобальта и палладия уже в процессе нанесения пленок. Одновременно они могут характеризовать отражения нулевого и +1-го порядков от многослойных периодических структур, то есть, сверхрешеток [35]. Рассчитанные положения сателлитных пиков –1-го порядка относительно отражений нулевого порядка, за которые принимались пики при углах $2\theta \approx 40,5-41,5^{\circ}$, лежат в диапазоне углов $2\theta \approx 30,0^{\circ}-35,0^{\circ}$. За период сверхрешеток брались суммы средних толщин слоев кобальта и палладия, определенные из рентгеновской рефлектометрии.

Для пленок [Со_{0,4нм} / Рd_{0,6нм}]×15 перед отжигом наблюдается пик при $2\theta = 32, 2^{\circ}$, а для пленок $[Co_{0.4_{HM}} / Pd_{1.0_{HM}}] \times 15$ при $2\theta = 35,0^{\circ}$, которые не наблюдаются после отжига, и могут быть интерпретированы, как пики –1-го порядка для системы с периодическими интерфесами. Этот вывод согласуется с данными рентгеновской рефлектометрии, где пик Брэгга, характерный для периодических структур, присутствует на рефлектограммах пленок [Co_{0,4 нм} / Pd_{tPd}]×15 ($t_{Pd} = 0,6$ нм и 1,0 нм) перед отжигом. Пики +1-го порядка для данных систем не наблюдаются. Для пленок перед отжигом $[Co_{tCo} / Pd_{tPd}] \times 15$ ($t_{Co} = 0,2$ нм; 0,3 нм и $t_{Pd} = 0,6$ нм и 1,0 нм) наблюдаются линии при $2\theta \approx 47,3-48,0^{\circ}$. Значения соотношений интенсивностей A₍₀₀₂₎ / A₍₁₁₁₎ данных пиков к интенсивностям пиков при $2\theta \approx 40,5-41,3^{\circ}$ составляет < 0,14 и примерно равно соотношению интенсивностей пиков (111) и (200) $(A_{(002)} / A_{(111)})$ для твердого раствора Co_xPd_y в пленках после отжига. Это позволяет сделать вывод об отсутствии структуры с периодическими интерфейсами и формировании твердого раствора Co_xPd_v в пленках $[Co_{tCo} / Pd_{tPd}] \times 15$ ($t_{Co} = 0,2$ нм; 0,3 нм и $t_{\rm Pd} = 0,6$ нм и 1,0 нм) уже в процессе осаждения пленок. Таким образом, для изучаемых пленок без буферного слоя появление периодической структуры может предполагаться для [Co/Pd]×15 при толщине кобальта $t_{Co} \ge 0,4$ нм. Отсутствие пика –1-го порядка для пленок после отжига с $t_{C_0} = 0.4$ нм свидетельствует о разрушении периодической структуры, что также подтверждается отсутствием пика Брэгга на их рефлектограммах (рисунок 2.1 б).

Пики при углах $2\theta \approx 40-41^{\circ}$ и $2\theta \approx 46-48^{\circ}$ для пленок с буферным слоем $Pd_{10HM} / [Co_{tCo} / Pd_{tPd}] \times 15 / Pd_{2HM}$ ($t_{Co} = 0,2$ нм; 0,3 нм; 0,4 нм и $t_{Pd} = 0,6$ нм; 1,0 нм) могут быть представлены как суперпозиция двух дифракционных линий. Одна из них характеризует буферный слой палладия, а вторая описывает периодическую часть Co/Pd

Рисунок 3.1 – Экспериментальные рентгенограммы (точки) многослойных пленок [Co_{tCo} / Pd_{0,6 нм}]×15: а) $t_{Co} = 0,2$ нм, б) $t_{Co} = 0,4$ нм и [Co_{tCo} / Pd_{1,0 нм}]×15, где $t_{Co} = 0,2$ нм (г) и 0,4 нм (е) перед, после отжига, а также пленок с буферным слоем, аппроксимированные линиями псевдо-Войта (линии). Пунктирными линиями на рисунке указаны позиции пиков порядков –1 относительно пиков нулевого порядка, за которые принимались дифракционные линии при углах 20 равных 41,1° и 41,5°

многослойной системы, обозначенную нами как пленка Co_xPd_y. В процессе аппроксимации положение пиков палладия принималось равным положению дифракционных линий пленки палладия толщиной 10 нм ($2\theta_{111} = 40, 17^{\circ}$ и $2\theta_{200} =$ = 46,65°), проанализированной нами ранее, все остальные параметры варьировались. Используя результаты аппроксимации был определен вклад каждого из пиков в суммарном сигнале. Вклад пика от пленки Co_xPd_v определялся как $A_{\text{CoPd}} / (A_{\text{CoPd}} + A_{\text{Pd}})$, где A_{CoPd} и A_{Pd} – интенсивности линий от пленки Co_xPd_y и пленки чистого палладия соответственно. Полученные величины сравнивались с отношением $t_{CoPd} / (t_{CoPd} + t_{Pd})$ толщин пленок Co/Pd (t_{CoPd}) к общим толщинам осажденных пленок ($t_{CoPd} + t_{Pd}$), где t_{Pd} – толщина буферного слоя. Зафиксированное совпадение данных величин подтверждает, что рассматриваемые дифракционные линии могут быть отнесены к буферному слою Pd и к периодической части Co/Pd многослойной системы. Пунктирными линиями на дифрактограммах указаны вычисленные позиции сателлитных пиков порядка -1 относительно пиков нулевого порядка, за которые принимались рефлексы при углах 20 равных 41,1° и 41,5°. Как и для неоттоженных пленок без буферного слоя, для пленок Pd_{10нм} / [Co_{0.4нм} / $Pd_{tPd} > 15 / Pd_{2HM}$ ($t_{Pd} = 0.6$ и 1.0 нм) наблюдается сателлитный пик –1-го порядка при $2\theta \approx 32-35^{\circ}$. Пик +1-го порядка для данных систем перекрывается с пиком от палладиевого буфера и предполагаемых пиков от твердых растворов Co₉Pd₁₀ и CoPd₂. Для пленки Pd_{10нм} / [Co_{0,3нм} / Pd_{1,0нм}]×

×15 / Pd_{2нм} также наблюдался сателлитный пик порядка –1. Пик при $2\theta = 47,6^{\circ}$ для данной пленки также может быть интерпретирован как пик +1-го порядка периодической системы Со_{0,3нм} / Pd_{1.0нм} либо как пик от твердого раствора Co₂Pd₅. Учитывая данные рефлектометрии, где для пленки $Pd_{10_{HM}}$ / $[Co_{0,3_{HM}}$ / $Pd_{1,0_{HM}}]$ ×15 / $Pd_{2_{HM}}$ и пленок $Pd_{10_{HM}} / [Co_{0,4_{HM}} / Pd_{tPd}] \times 15 / Pd_{2_{HM}}$ ($t_{Pd} = 0.6$ нм и 1,0 нм) наблюдались пики Брэгга, дифракционные линии от данных пленок можно рассматривать как суперпозицию сигналов от твердого раствора и системы с периодическими прерывистыми интерфейсами. Однако, учитывая малую интенсивность наблюдаемых сателлитных пиков и пиков Брэгга на соответствующих рефлектограммах, можно предположить, что вклад сигнала от многослойной составляющей будет существенно меньше, чем вклад от твердого раствора.

На всех рентгенограммах для исходных пленок и пленок после отжига, а также пленок с буферным слоем, высокая интенсивность дифракционных линий отражения (111) указывает на преимущественную ориентация роста кристаллитов (наличие текстуры) в направлении [111], поскольку в данном направлении обеспечивается минимальная поверхностная энергия за счет наиболее плотной упаковки атомов в кристаллитах с ГЦК структурой.

Значительная ширина дифракционных линий на рентгенограммах, приведенных на рисунке 3.1, указывает на небольшой размер зерен и свидетельствует о нанокристаллической структуре осажденных пленок. Используя значения ширины

Рисунок 3.2 – Размеры кристаллитов, вычисленные из ширины дифракционной линии (111), для пленок [Co_{tCo} / Pd_{tPd}]×15 перед и после отжига, а также тонких пленок с палладиевым буферным слоем Pd_{10нм} / [Co_{tCo} / Pd_{tPd}]×15 / Pd_{2нм} (*t*_{Co} = 0,2 нм; 0,3 нм; 0,4 нм и *t*_{Pd} = 0,6 нм; 1,0 нм)

Рисунок 3.3 – Нормализованная интегральная интенсивность линий отражения (111) Co_xPd_y в зависимости от угла ψ для пленок [Co_{0,3 нм} / Pd_{tPd нм}]×15 перед и после отжига, а также пленок Pd_{10 нм} / [Co_{0,3нм} / Pd_{tPd}]×15 / Pd_{2нм} для (*t*_{Pd} = 0,6 нм (а) и *t*_{Pd} = 1,0 нм (б))

Рисунок 3.4 – Изменение размеров областей когерентого рассеяния $L_{\kappa o c}$ в зависимости от угла ψ для кристаллитов (111) Со_xPd_y пленок [Со_{0,3нм} / Pd_{tPd}]×15 (t_{Pd} = 0,6 нм (а) и t_{Pd} = 1,0 нм (б)) перед (квадраты) и после (ромбы) отжига, а также для кристаллитов CoPd (111) пленок Pd_{10нм} / [Соt_{0,3нм} / Pd_{tPd}]×15 / Pd_{2нм} (t_{Pd} = 0,6 нм (а) и t_{Pd} = 1,0 нм (б)) (круги)

на полувысоте, полученные из аппроксимации функцией псевдо-Войта пиков Co_xPd_y (111), по формуле Шерера определялось, как изменяется размер области когерентного рассеяния (размер кристаллитов) $L_{\kappao2}$ в направлении, перпендикулярном к поверхности пленок с отжигом пленок, а также при наличии буферного слоя (рисунок 3.2). Как видно из рисунка, отжиг пленок приводит к увеличению данных областей. Иначе говоря, с отжигом в данных пленках увеличивается размер (высота) областей, в которых расстояние между кристаллографическими плоскостями остается неизменным, что свидетельствует об уменьшении количества дефектов в структуре пленок.

Problems of Physics, Mathematics and Technics, № 2 (35), 2018

Также, как видно из рисунка 3.2, наличие буфера приводит к увеличению кристаллитов системы Co_xPd_y по сравнению с пленками без буфера, что может свидетельствовать об уменьшении количества дефектов в структуре пленок и о более однородном росте пленки в процессе осаждения. Это объясняет появление пика Брэгга на рефлектограмме пленки $Pd_{10HM} / [Co_{0,3HM} / Pd_{1,0HM}] \times 15 / Pd_{2HM}$, который не наблюдался для пленки без буферного слоя $[Co_{0,3HM} / Pd_{1,0HM}] \times 15$ и который связан с увеличением упорядоченности осажденных слоев и увеличением сплошности областей, обогащенных кобальтом, и появлению горизонтальных зон отражения, которые не наблюдались для данной пленки без буферного слоя.

Для определения направления преимущественной ориентации кристаллитов (111) в осажденных пленках, пленках после отжига и в пленках с буферным слоем, а также с целью определения изменения размера данных кристаллитов в различных направлениях относительно плоскости пленки выполнены измерения рентгеновской дифракции в геометрии θ -2 θ , при которой изменялась величина угла наклона вектора дифракции относительно нормали к поверхности (измерение PCA- ψ).

Амплитуда пиков (111) Co_xPd_y на дифрактограммах РСА- уменьшается с увеличением угла у. На рисунке 3.3 представлены нормализованные зависимости интенсивности (A / A₀) пиков (111) Со_хРd_у от угла у для исходных пленок [Co_{0,3} / Pd_{tPd}]×15, пленок после отжига, а также для пленок с буферным слоем Pd_{10нм} / [Со_{0,3нм} / Pd_{tPd}]×15 / Pd_{2HM} (t_{Pd} = 0,6 нм; 1,0 нм). Данные образцы были выбраны с точки зрения двух различных структур пленок: твердого раствора и периодических интерфейсов при наличии палладиевого буфера. Для остальных пленок получены похожие результаты. За интенсивность дифракционных линий в данном случае брались интегральные области (А) под пиками (111) Co_xPd_v при различных углах ψ , а за A_0 бралась интегральная интенсивность при $\psi = 0^{\circ}$.

Для пленок без буфера уменьшение интегральной интенсивности линий отражения (111) Co_xPd_y с ростом угла у показывает, что кристаллографические (111) плоскости большинства кристаллитов параллельны поверхности образца. Поскольку интегральная интенсивность отражения зависит от числа кристаллитов, удовлетворяющих закону Брэгга, то большинство кристаллитов Co_xPd_y со структурой (111) в пленках сориентированы перпендикулярно к поверхности пленки, и их количество экспоненциально уменьшается при отклонении от нормали (с увеличением угла у). Полученные значения согласуются с другими исследованиями, выполненными на сильно текстурированных магнитных многослойных системах [Co/Pd]×n [2], [17], [25], [27].

Интенсивность рефлексов (200) остается практически без изменений, что свидетельствует об изотропной ориентации кристаллитов с данной структурой.

Как видно из рисунка 3.3 для пленок с буферным слоем амплитуда рефлексов (111) уменьшается для $\psi < 40^{\circ}$ и при $\psi \ge 40^{\circ}$ остается практически неизменной. Таким образом, для пленок Co/Pd с буферным слоем, также как и для пленок без буферного слоя, большинство кристаллитов (111) в пленках Co_xPd_v сориентированы перпендикулярно к поверхности подложки и количество данных кристаллитов уменьшается с ростом угла у. Однако, в отличие от пленок без буфера, для пленок с буферным слоем распределение кристаллитов более равномерное. В пленке с буферным слоем присутствует значительное количество кристаллитов с ориентацией (111), ось которых направлена под углом ψ ≥ 40°. Таким образом, поликристаллический буферный слой палладия с кристаллической текстурой (111) не влияет на текстуру пленки Co_xPd_y, однако существенно сказывается на ориентации кристаллитов (111) относительно нормали к пленке.

Следует также отметить, что для пленки с $t_{Pd} = 1,0$ нм и буферным слоем, для которой может предполагаться появление периодических интерфейсов, интенсивность пика при $2\theta = 40,6^{\circ}$, соответствующего кристаллитам (111), уменьшается с увеличением угла ψ , но не равна нулю даже при $\psi = 70^{\circ}$. Это свидетельствует о том, что наблюдаемый пик не может являться дифракционным пиком только от структуры с периодическими интерфейсами, а, как минимум, является суперпозицией сигналов от многослойной структуры и твердого раствора Co_xPd_y со структурой (111). Это подтверждает правильность предположения о том, что подобные пленки также могут рассматриваться как твердый раствор Co_xPd_y.

Изменение размеров областей когерентного рассеяния в зависимости от угла ψ для кристаллитов (111) Co_xPd_y в исходных пленках с t_{Co}=0,3 нм и пленках после отжига, а также для пленок с буфером представлены на рисунке 3.4.

При изменении угла наклона ψ дифракционные линии при 20 \approx 40,8–41,3° наблюдаются для кристаллитов (111), направление роста которых совпадает с углом ψ и которые удовлетворяют закону Брэгга. Как видно из рисунка, значения $L_{\kappao2}$ уменьшаются с ростом угла ψ . Из этого следует, что кристаллиты (111) Со_хPd_y, которые растут в пленке под разными углами к поверхности, имеют разный размер. Предполагая, что тенденция роста кристаллитов в разных направлениях сохраняется для каждого отдельного кристаллита та, можно сделать вывод о том, что кристаллиты твердого раствора Co_xPd_y обладают анизотропией формы. Полученные зависимости $L_{\kappao2}(\psi)$ могут быть аппроксимированы уравнением эллипса

$$L_{\kappa o \varepsilon} = 2 \cdot r(\psi) = 2 \cdot \frac{a \cdot b}{\sqrt{b^2 \cdot \cos^2 \psi + a^2 \cdot \sin^2 \psi}} = \frac{L_{\kappa o \varepsilon \perp} \cdot L_{\kappa o \varepsilon \parallel l}}{\sqrt{L_{\kappa o \varepsilon \parallel}^2 \cdot \cos^2 \psi + L_{\kappa o \varepsilon \perp}^2 \cdot \sin^2 \psi}},$$

где $L_{\kappa o r \perp}$ и $L_{\kappa o r l l}$ – размер области когерентного рассеяния в перпендикулярном и параллельном направлениях поверхности пленок.

Результаты аппроксимации размеров областей когерентного рассеяния представлены в таблице 3.1. Следует отметить, что для пленок с $t_{\rm Pd} = 1,0$ нм увеличение степени перемешивания между осаждаемыми слоями кобальта и палладия за счет отжига приводит к равномерному увеличению размера кристаллитов в образовавшемся твердом растворе Co_xPd_y, однако с сохранением соотношения их линейных параметров $L_{\kappa \alpha z \parallel} / L_{\kappa \alpha z \parallel} \approx 2$. Данное соотношение сохраняется и для пленки с $t_{Pd} = 1,0$ нм с буферным слоем. Образование подобных вытянутых кристаллитов твердого раствора может быть связано с последовательным нанесением слоев кобальта и палладия, при котором атомы кобальта диффундируют в образовавшиеся слои палладия, что объясняется активной диффузией в направлении движения паров материала [36], [37].

Таблица 3.1 – Результаты расчетов размеров областей когерентного рассеяния для исходных пленок [Co_{0,3нм} / Pd_{tPd}], пленок после отжига и пленок с буферным слоем Pd_{10нм} / [Co_{0,3нм} / Pd_{tPd}] / Pd_{2нм}

	Пер	ред	Пос	сле	С буферным		
	отжі	игом	отж	ига	слоем		
t _{Pd}	$L_{\kappa o r \perp}$	$L_{\kappa o \epsilon \prime \prime \prime}$	$L_{\kappa o r \perp}$	$L_{\kappa o \epsilon \prime \prime \prime}$	$L_{\kappa o r \perp}$	$L_{\kappa o r''}$	
0,6	8,9±0,4	$2,8\pm0,5$	13,3±0,6	3,0±0,3	9,0±0,5	8,5±1,0	
1,0	9,3±0,5	$5,0\pm0,5$	12,5±0,5	$6,0\pm0,5$	11,2±0,5	6,3±0,5	

Заключение

Методом рентгеновской рефлектометрии и методом РСА показано, что периодические бислои Co/Pd в сплошных пленках без буферного слоя перед и после отжига, также как и в пленках с буферным слоем, можно рассматривать как твердый раствор Co_xPd_v, что объясняется значительной диффузией атомов кобальта в слои палладия уже при комнатной температуре и формированием твердого раствора Co_xPd_y непосредственно в процессе напыления. Кристаллиты Co_xPd_v имеют преимущественную ориентацию роста (текстуру) в направлении [111], поскольку в данном направлении обеспечивается минимальная поверхностная энергия за счет наиболее плотной упаковки атомов в кристаллитах с ГЦК структурой. Большинство кристаллитов (111) Со_хРd_v в пленках сориентированы перпендикулярно к поверхности пленки и их количество экспоненциально уменьшается при отклонении от нормали. Буферный слой Pd способствует более упорядоченному осаждению слоев Со и Pd, что обусловлено увеличением размеров областей, обогащенных кобальтом (увеличением их сплошности), и появлением горизонтальных зон отражения, которые не наблюдались для данной пленки без буферного слоя. Буферный слой не влияет на текстуру пленки Co_xPd_v, однако существенно сказывается на ориентации кристаллитов (111) относительно нормали к пленке. Кристаллиты твердого раствора Co_xPd_v обладают анизотропией формы. Кристаллиты (111) Со_хРd_у в исходных пленках с $t_{\rm Pd} = 1,0$ нм и $t_{\rm Pd} = 0,6$ нм и пленках после отжига обладают вытянутой эллиптической формой с параллельной длинной осью нормали к поверхности пленок. Для пленок с $t_{Pd} = 0.6$ нм, при наличии буфера кристаллиты (111) Co_xPd_y имеют одинаковый размер во всех направлениях относительно нормали к плоскости образца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Magnetic anisotropy in metallic multilayers / M.T. Johnson, P.J.H. Bloemen, F.J. a Den Broeder, J.J. De Vries // Reports Prog. Phys. – 1996. – Vol. 59. – P. 1409–1458.

2. Interface magnetic anisotropy in epitaxial superlattices / B.N. Engel, C.D. England, R.A. Van Leeuwen, M.H. Wiedmann, C.M. Falco // Phys. Rev. Lett. – 1991. – Vol. 67. – P. 1910–1913.

3. Magnetic anisotropy of multilayers / F.J.A. den Broeder, W. Hoving, P. J. H. Bloemen // J. Magn. Magn. Mater. – 1991. – Vol. 93. – P. 562– 570.

4. Magnetic domain replication in interacting bilayers with out-of-plane anisotropy: Application to Co/Pt multilayers / V. Baltz, A. Marty, B. Rod-macq, B. Dieny // Phys. Rev. B – Condens. Matter Mater. Phys. – 2007. – Vol. 75. – P. 014406-1–014406-6.

5. Influence of layer thickness on the structure and the magnetic properties of Co/Pd epitaxial multilayer films / K. Tobari, M. Ohtake, K. Nagano, M. Futamoto // J. Magn. Magn. Mater. – 2012. – Vol. 324. – P. 1059–1062.

6. *Piramanayagam*, *S.N.* Perpendicular recording media for hard disk drives / S.N. Piramanayagam // J. Appl. Phys. – 2007. – Vol. 102, № 1. – P. 011301-1–011301-22.

7. Ultrathin Magnetic Structures IV Applications of Nanomagnetism / J.A.C. Bland, B. Heinrich, eds. – Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2005. – 258 p.

8. Comparison of anistropic interface magnetoresistance in Co/Pt and Co/Pd multilayers / J.C. Lee [et al.] // J. Appl. Phys. – 2013. – Vol. 113, № 17. – P. 17C714-1–17C714-3.

9. High temperature annealing stability of magnetic properties in MgO-based perpendicular magnetic tunnel junction stacks with CoFeB polarizing layer / M.T. Rahman, A. Lyle, G. Hu,

W.J. Gallaghe, J. P. Wang // J. Appl. Phys. – 2011. – Vol. 109, № 7. – P. 07C709-1–07C709-3.

10. *Barton*, *C.W.* Magnetisation reversal in anisotropy graded Co/Pd multilayers / C.W. Barton, T. Thomson // J. Appl. Phys. – 2015. – Vol. 118. – P. 063901-1–063901-6.

11. Probing the energy barriers and magnetization reversal processes of nanoperforated membrane based percolated media / V. Neu [et al.] // Nanotechnology. – 2013. – Vol. 24. – P. 145702-1– 145702-6.

12. Magnetic films on nanoperforated templates: a route towards percolated perpendicular media / C. Schulze [et al.] // Nanotechnology – 2010. – Vol. 21. – P. 495701-1–495701-9.

13. Recording study of percolated perpendicular media / M. Grobis, C. Schulze, M. Faustini, D. Grosso, O. Hellwig, D. Makarov, M. Albrecht // Appl. Phys. Lett. – 2011. – Vol. 98. – P. 192504-1– 192504-3.

14. Effect of coherent to incoherent structural transition on magnetic anisotropy in Co/Pt multilayers / P. Chowdhury [et al.] // J. Appl. Phys. – 2012. – Vol. 112. – P. 023912-1–023912-8.

15. *Kim*, *S.K.* Alloy-like co environment in Co/Pd multilayer films having perpendicular magnetic anisotropy / S.K. Kim, S.C. Shin // J. Appl. Phys. – 2001. – Vol. 89. – P. 3055–3057.

16. Effect of microstructure on magnetic properties and anisotropy distributions in Co/Pd thin films and nanostructures / J.M. Shaw [et al.] // Phys. Rev. B – Condens. Matter Mater. Phys. – 2009. – Vol. 80. – P. 184419-1–184419.

17. Magnetic force microscopy of Co-Pd multilayers with perpendicular anisotropy / J.R. Barnes [et al.] // J. Appl. Phys. – 1994. – Vol. 76. – P. 2974–2980.

18. Origins of switching field distributions in perpendicular magnetic nanodot arrays / J.M. Shaw, W.H. Rippard, S.E. Russek, T. Reith, C.M. Falco // J. Appl. Phys. – 2007. – Vol. 101. – P. 023909-1–023909-5.

19. *Nemoto*, *H*. Analysis of interfacial magnetic anisotropy in Co/Pt and Co/Pd multilayer films / H. Nemoto and Y. Hosoe // J. Appl. Phys. – 2005. – Vol. 97. – P. 10J109-1–10J109-4.

20. Ultra-thin Co/Pd multilayers with enhanced high-temperature annealing stability / M. Gottwald [et al.] // Appl. Phys. Lett. – 2013. – Vol. 102. – P. 052405-1–052405-5.

21. Yang, T. Microstructure and magnetic properties of Co/Pd multilayer films / T. Yang, F. Pan, B.X. Liu // Phys. Status Solidi Appl. Res. – 1994. – Vol. 142. – P. 443–450.

22. Perpendicular magnetic tunnel junctions using Co-based multilayers / Z.R. Tadisina [et al.] // J. Appl. Phys. – 2010. – Vol. 107. – P. 09C703-1– 09C703-3.

23. *Sbiaa*, *R*. Domain structures and magnetization reversal in Co/Pd and CoFeB/Pd multilayers /

R. Sbiaa, M. Ranjbar, J. Åkerman, 117 (2015) 17C102 1-5 // J. Appl. Phys. – 2015. – Vol. 117. – P. 17C102-1–17C102-5.

24. The relationship between interface structure, conformality and perpendicular anisotropy in Co/Pd multilayers / A.S.H. Rozatian, C.H. Marrows, T.P.A. Hase, B.K. Tanner // J. Phys. Condens. Matter. – 2005. – Vol. 17. – P. 3759–3770.

25. Microstructures and perpendicular magnetic properties of Co/Pd multilayers on various metal/ MgO seed-layers / S. Kim, S. Lee, J. Kim, J. Kang, J. Hong // J. Appl. Phys. – 2011. – Vol. 109. – P. 07B766-1–07B766-3.

26. Improvement of signal to noise ratio for Co/Pd multilayer perpendicular magnetic recording media by the addition of an underlayer / T. Asahi, K. Kuramochi, J. Kawaji, T. Homma, T. Osaka // J. Magn. Magn. Mater. – 2001. – Vol. 235. – P. 40–44.

27. *Kim*, *S.-K.* Evidence for diffuse interfaces and tensile in-plane strains in evaporated (1 1 1) multilayers and their role in perpendicular magnetic anisotropy / S.-K. Kim, V.A. Chernov, Y.-M. Koo // J. Magn. Magn. Mater. – 1997. – Vol. 170. – P. L7–L12.

28. Comparison of atomic structure anisotropy between Co-Pd alloys and Co/Pd multilayer films / S. Kim, Y. Koo, V. Chernov, J. Kortright, S. Shin // Phys. Rev. B. – 2000. – Vol. 62. – P. 3025–3028.

29. Influence of interface alloying on the magnetic properties of Co/Pd multilayers / J. Carrey, A.E. Berkowitz, W.F. Egelhoff, D.J. Smith // Appl. Phys. Lett. – 2003. – Vol. 83. – P. 5259–5261.

30. Mittemeijer, E.J. The "state of the art" of the diffraction analysis of crystallite size and lattice strain / E.J. Mittemeijer, U. Welzel // Zeitschrift für Krist. – 2008. – Vol. 223. – P. 552–560.

31. *Welzel*, *U*. The analysis of homogeneously and inhomogeneously anisotropic microstructures by X-ray diffraction / U. Welzel, E.J. Mittemeijer // Powder Diffr. – 2005. – Vol. 20. – P. 376–392.

32. X-ray reflectivity of multilayers with noncontinuous interfaces / D. Rafaja [et al.] // J. Physics-Condensed Matter. – 2002. – Vol. 14. – P. 5303– 5314.

33. *Data Card* 03-065-6075, Data Base of International Centre for Diffraction Data, 2013.

34. *Data Card* 00-050-1437, Data Base of International Centre for Diffraction Data, 2013.

35. *Fullerton*, *E.E.* Structural refinement of superlattices from X-ray diffraction / E. E. Fullerton, I.K. Schuller, H. Vanderstraeten, Y. Bruynseraede // Phys. Rev. B – 1992. – Vol. 45. – P. 9292–9310.

36. Transmission electron microscopy study of Co/Pd and Co/Au multilayers / F. Hakkens, A. De Veirman, W. Coene, F.J.A. Den Broeder // J. Mater. Res. – 1993. – Vol. 8. – P. 1019–1027.

37. *Dinhut*, *J*.F. Magnetic anisotropy in iron thin films evaporated under ultra-high vacuum / J.F. Dinhut, J.P. Eymery, R. Krishnan // Journal de Physique. – 1992. – Vol. 2. – P. C3-239–C3-244.

Поступила в редакцию 08.05.18.